

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.С. Серебrenиков

Лейбниц и Локк по вопросу о прирожденных идеях :

доклад, читанный в
«Студенческом Психологическом Обществе»
при СПб. Духовной Академии 1 марта и в
философском обществе при университете
22 марта 1901 года

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 5. С. 661-690.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Лейбницъ и Локкъ по вопросу о при рожденныхъ идеяхъ ¹⁾.

I.

НА Лейбница и Локка смотрять обыкновенно какъ на представителей двухъ совершенно различныхъ воззрѣній. Лейбница считаютъ рационалистомъ, Локка — эмпирикомъ ²⁾ Главнымъ основаніемъ для такого взгляда служить ученіе Лейбница и Локка о прирожденныхъ идеяхъ. По объясненію Целлера, напр., Локкъ — эмпирикъ, а Лейбницъ — рационалистъ, ибо Локкъ утверждаетъ, «что не существуетъ никакихъ прирожденныхъ идей, что воздѣйствіе воспринимаемаго объекта на воспринимающій субъектъ есть единственный источникъ представленій; между тѣмъ Лейбницъ выступаетъ съ прямо противоположнымъ тезисомъ, что не существуетъ никакого воздѣйствія объекта на субъектъ, что всѣ представленія намъ прирождены» ³⁾. Кунно-Фишеръ и его ученикъ Тилли ⁴⁾ идутъ еще дальше. По ихъ взгляду,

¹⁾ Докладъ, читанный въ „Студенческомъ Психологическомъ Обществѣ“ при С.-Петербургской Духовной Академіи 1-го марта и въ „Философскомъ Обществѣ“ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 22-го марта 1901 года.

²⁾ Исключеніемъ изъ общаго правила являются а) Hartenstein, Ueber Locke's Lehre von der menschlichen Erkenntniss in Vergleichung mit Leibniz's Kritik derselben, 1861, въ *ero Historisch—philosophische Abhandlungen*, Leipzig, 1870; и б) Benoit, Darstellung der Lockeschen Erkenntnisstheorie verglichen mit der Leibnizschen Kritik derselben, Bern, 1869.

³⁾ Geschichte der deutschen Philosophie seit Leibniz, München, 1873 p. 137.

⁴⁾ Frank Thilly, Leibnizens Streit gegen Locke in Ansehung der angeborenen Ideen, Heidelberg, 1891.

Лейбницъ—защитникъ органическаго развитія идей изъ прирожденныхъ душъ началъ, а Локкъ — сенсуалистъ съ наклономъ къ матеріализму. Локкъ не ограничился отрицаніемъ прирожденныхъ идей, но послѣдовательно отрицалъ всѣ прирожденные способности, за исключеніемъ способности чувствъ, и смотрѣлъ на происхожденіе идей какъ на механическій процессъ преобразованія однихъ чувственныхъ идей въ другія.

«Ученіе Локка, читаемъ у Куно-Фишера, основывается на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) нашему духу не прирождено никакихъ идей, 2) значить, ему не прирождено ничего или по природѣ онъ походить на пустую доску 3) и значить, духъ получаетъ свои представленія изъ чувствъ, получаетъ ихъ совнѣ; а такъ какъ всякое полученіе предполагаетъ воспримчивое, способное ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ и, слѣдовательно, въ основѣ матеріальное существо, то Локкъ безъ труда отважился утверждать, что душа, быть можетъ, имѣетъ матеріальную природу... Локкъ ставитъ прирожденные начала духа равными нулю и принимаетъ чувственность за элементъ всякаго познанія... Согласно съ сенсуалистическими понятіями Локка, духъ не имѣетъ никакихъ силъ» ¹⁾. Противъ такого ученія Локка, продолжаетъ Куно-Фишеръ, Лейбницъ «защищаетъ и проводитъ положеніе, что духъ есть источное существо, силы котораго существуютъ первоначально въ видѣ предрасположеній, т. е. въ состояніи предъизображенія» ²⁾. «По ученію Лейбница, способъ происхожденія человѣческаго познанія есть «*generatio ab ovo*», тогда какъ по ученію Локка, наоборотъ, онъ есть «*generatio aequivoca*» ³⁾.

Указанные взгляды на отношеніе между ученіями Лейбница и Локка ведутъ свое начало отъ самого Лейбница.

Въ своихъ «Новыхъ опытахъ» — сочиненіи, направленномъ противъ Локкова «Опыта», — Лейбницъ прямо противопоставляетъ себя Локку. Онъ говоритъ: «Наши системы весьма различны. Его система ближе подходитъ къ Аристотелю, моя — къ Платону» ⁴⁾. Я — «на сторонѣ Декарта и мнѣній

¹⁾ Geschichte der neuern Philosophie, Dritte Auflage, Heidelberg, 1889, Band II, p. 479. 481.

²⁾ Ibid. p. 476.

³⁾ Francis Bacon und seine Nachfolger, Zweite Auflage, Heidelberg, 1875, p. 547.

⁴⁾ Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz, herausgegeben von Gerhardt, Berlin, 1882, B. V, p. 41.

славнаго автора «Исканія истины», а Локкъ «находить болѣе удобопріемлемыми и естественными мнѣнія Гассенди... Демокрита... Онъ полагаетъ, что матерія можетъ мыслить, что нѣтъ никакихъ природенныхъ идей, что нашъ духъ есть *tabula rasa* и что мы мыслимъ не всегда» ¹⁾). Желая точнѣе обозначить различіе между Локковыми и своими воззрѣніями, Лейбницъ продолжаетъ: «Наши разногласія касаются довольно важныхъ предметовъ. Дѣло идетъ о томъ, дѣйствительно ли душа сама по себѣ совершенно пуста, какъ доска, на которой еще ничего не написано (*tabula rasa*), какъ это думаютъ Аристотель и авторъ Опыта, и все ли, что на ней начерчено, происходитъ изъ чувствъ и опыта, или душа искони содержитъ въ себѣ начала различныхъ понятій и положеній, которыя только пробуждаются при случаѣ внѣшними объектами, какъ это думаю я вмѣстѣ съ Платономъ... Отсюда возникаетъ другой вопросъ, а именно, всѣ ли истины зависятъ отъ опыта, т. е. отъ индукціи и примѣровъ, или есть такія, которыя имѣютъ иное основаніе ²⁾). По моему мнѣнію, Локкъ не положилъ достаточнаго различія между началомъ истинъ необходимыхъ, источникъ которыхъ находится въ разсудкѣ, и началомъ истинъ фактическихъ, извлекаемыхъ изъ чувственныхъ опытовъ и даже изъ находящихся въ насъ спутанныхъ воспріятій ³⁾). Какъ кажется, нашъ остроумный авторъ утверждаетъ, что въ насъ не существуетъ ничего потенціальнаго и даже ничего такого, чего мы не сознавали бы всегда въ дѣйствительности» ⁴⁾).

По этимъ выдержкамъ выходитъ, что въ глазахъ Лейбница Локкъ — чистый эмпирикъ, который въ опытѣ видитъ единственный источникъ, а въ индукціи — единственный методъ всякаго знанія и который обнаруживаетъ явную склонность къ матеріализму и сенсуализму, ибо сравниваетъ душу съ чистою доскою, отрицаетъ въ ней, повидимому, все потенціальное и низводитъ мышленіе на степень случайнаго явленія, составляющаго, быть можетъ, принадлежность тѣла.

Но въ «Новыхъ опытахъ» находятся также другія мѣста, гдѣ Лейбницъ признаетъ, что ученіе Локка по существу своему не отличается отъ его собственнаго ученія. И во 1-хъ,

¹⁾ Ibid. p. 62. 63.

²⁾ Ibid. p. 42.

³⁾ Ibid. p. 67; ср. p. 76.

⁴⁾ Ibid. p. 45.

Лейбницъ, видимо, чувствуетъ, что Локкъ не—эмпирикъ. Локково «дѣленіе истинъ, замѣчаетъ онъ, переходитъ, по-видимому, въ мое дѣленіе на положенія фактическія и положенія разума. Положенія фактическія могутъ быть общими... чрезъ индукцію или наблюденіе.., но эта общность несовершенна, потому что необходимость въ этомъ случаѣ не усматривается. Общія же положенія разума необходимы ¹⁾. Быть можетъ, наши авторы (разумѣется—Локкъ) совсѣмъ не оспариваютъ прирожденныхъ истинъ, взятыхъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы (т. е. Лейбницъ) защищаете ихъ ²⁾. Когда этотъ авторъ (т. е. Локкъ) говоритъ о самомъ простомъ свѣтѣ разума, согласномъ съ идеею Бога, и о томъ, что изъ него происходитъ, онъ не удаляется, кажется, отъ моего пониманія прирожденныхъ истинъ» ³⁾. Во 2-хъ Лейбницъ вынужденъ признать, что Локкъ не принадлежитъ къ сенсуалистамъ. «Неужели наша душа, пишетъ онъ, сама по себѣ такъ пуста, что безъ заимствованныхъ извнѣ образовъ не составляетъ ровно ничего? Я увѣренъ, что нашъ разсудительный авторъ не согласился бы съ такимъ взглядомъ ⁴⁾. Быть можетъ, взгляды нашего проницательнаго автора не совсѣмъ расходятся съ моими... Онъ утверждаетъ, что идеи, происхожденіе которыхъ не лежитъ въ ощущеніи, возникаютъ изъ рефлексіи. Но рефлексія есть не что иное, какъ вниманіе къ тому, что находится въ насъ, чувства же не даютъ намъ того, что мы уже носимъ съ собою» ⁵⁾. Наконецъ, въ 3-хъ, не ускользнуло отъ вниманія Лейбница, что симпатіи Локка—на сторонѣ ученія о нематеріальности души. «Нашъ авторъ, замѣчаетъ онъ, приписываетъ нематеріальности души высшую степень вѣроятности, которая можетъ, слѣдовательно, имѣть значеніе моральной достовѣрности» ⁶⁾.

Эти замѣчанія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ «Новыхъ опытовъ», не имѣютъ такого категорическаго характера, какъ вышеприведенныя заявленія Лейбница объ эмпиризмъ Локка. Быть можетъ, здѣсь кроется причина, почему на эти замѣчанія не обращаютъ вниманія и, изъ уваженія къ авторитету

¹⁾ Ibid. p. .

²⁾ Ibid. p. 93.

³⁾ Ibid. p. 96.

⁴⁾ Ibid. p. 46.

⁵⁾ Ibid. p. 45.

⁶⁾ Ibid. p. 61.

Лейбница, повторяютъ его положеніе, что Локкъ — эмпирикъ съ наклономъ къ сенсуализму и матеріализму. Между тѣмъ великое имя Лейбница должно было бы внушить мысль, что его замѣчанія не напрасны. Если Лейбницъ, которому нельзя отказать ни въ геніальной проницательности, ни въ искренности, высказываетъ положеніе и затѣмъ ограничиваетъ, почти отрицаетъ его, то позволительно думать, что дѣлаетъ онъ такъ не безъ серьезныхъ основаній. Но въ такомъ случаѣ нужно предполагать, что между ученіемъ Лейбница и Локка о прирожденныхъ идеяхъ нѣтъ ни полного тождества, ни признаваемого обыкновенно совершеннаго различія, а существуетъ лишь сходство, соединенное съ различіемъ. Является вопросъ: въ чемъ состоитъ это сходство и различіе?

Чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо уяснить—на основаніи первоисточниковъ—ученіе Лейбница о прирожденныхъ идеяхъ, съ одной стороны, и—Локка, съ другой, и сопоставить эти ученія между собою.

II.

Ученіе Лейбница о прирожденныхъ идеяхъ находится въ самой тѣсной связи съ его метафизическимъ ученіемъ о душѣ. Согласно этому ученію душа есть простая недѣлимая сущность, монада. Какъ монада, она не доступна никакимъ внѣшнимъ непосредственнымъ вліяніямъ, за исключеніемъ вліянія Божественнаго. Ни окружающія тѣла, ни ея собственное тѣло, съ которымъ она соединена, не могутъ дѣйствовать на нее непосредственно. Для этого у нея нѣтъ ни оконъ, чрезъ которыя могли бы проникать матеріальныя воздѣйствія, ни внутреннихъ частей, которыя могли бы перемѣщаться подъ вліяніемъ такихъ воздѣйствій. Душа есть сила самопроизвольно развивающаяся. Всѣ перемѣны — дѣйствія ея происходятъ а) изъ ея собственной основы и б) по ея собственному почину. Душа дѣйствуетъ по собственному почину, потому что она имѣетъ опредѣленное назначеніе и носить въ своей природѣ инстинктивныя стремленія къ тѣмъ дѣйствіямъ, при помощи которыхъ она должна осуществить свое назначеніе. Эти дѣйствія развиваются изъ природы души. Въ ней, въ ея первичномъ состояніи предъизображено все будущее ея развитіе. Изъ первичнаго состоянія, какъ основы, въ силу прирожденныхъ стремленій развивается рядъ послѣдующихъ

состояній, которыя непосредственно переходятъ одни въ другія. Въ этомъ ряду всякое наличное состояніе служить зачаткомъ, или потенціею, по отношенію къ послѣдующему и дѣйствительностью по отношенію къ предшествующему состоянію. Настоящее въ душѣ полно прошедшимъ и чревато будущимъ. И будь мы всевѣдущими существами — мы могли бы по своему настоящему опредѣлить свое прошлое и предсказать все свое будущее.

Выходя изъ этихъ общихъ соображеній, Лейбницъ рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи знаній и идей. Знанія и идеи не могутъ происходить изъ внѣшняго опыта, потому что душа не есть нѣчто тѣлесное ¹⁾, и внѣшніе чувственные предметы не могутъ непосредственно дѣйствовать на нее ²⁾. Идеи происходятъ изъ нѣдръ души самопроизвольно; онѣ прирождены ей. «Всякая субстанція, читаемъ у Лейбница, обладаетъ полною самопроизвольностью., все происходящее въ ней есть слѣдствіе ея идеи или ея существа ³⁾. Въ самой идеѣ или сущности души заключается то, что всѣ ея явленія или воспріятія должны рождаться въ ней (*sponte*) изъ ея собственной природы ⁴⁾. Всѣ мысли и дѣйствія нашей души происходятъ изъ ея собственной основы и не могутъ быть даны ей чувствами ⁵⁾. Я думаю, можно сказать, что наши идеи, даже идеи чувственныхъ вещей происходятъ изъ нашей собственной основы» ⁶⁾. Но идеи прирождены намъ не въ видѣ готовыхъ мыслей, а въ видѣ потенцій. «Мысли, говоритъ Лейбницъ, суть дѣйствія и потому прирожденными не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ ⁷⁾. Истины и идеи врождены намъ какъ наклонности, расположенія, привычки или естественныя потенціи ⁸⁾. Существуетъ расположеніе, приспособленность, преобразование, которое опредѣляетъ нашу душу и дѣлаетъ возможнымъ извлеченіе изъ нея извѣстныхъ истинъ ⁹⁾.

¹⁾ Ibid. p. 100.

²⁾ Ibid. p. 99.

³⁾ Ibid. B. IV, p. 458.

⁴⁾ Ibid. *ср.* B. V, p. 195.

⁵⁾ Ibid. B. V, p. 66.

⁶⁾ Ibid. p. 16; *ср.* p. 373.

⁷⁾ Это мѣсто нужно читать по изданію Erdmann'a, *Leibnitii Opera philosophica*, Berolini, 1840, p. 212 — 213. Въ изданіи Gerhardt'a оно разбито вопреки контексту на двѣ части, изъ которыхъ одна находится на стр. 72, а другая на 79.

⁸⁾ Gerhardt, B. V, p. 45.

⁹⁾ Ibid. p. 77.

Прирожденные истины... составляют не дѣйствительное знаніе, а такое, которое можно назвать потенціальнымъ, какъ фигура, отображенная посредствомъ жилъ мрамора, находится въ мраморѣ прежде, чѣмъ откроютъ ее посредствомъ работы ¹⁾. Прирожденные понятія сокрыты въ духѣ... какъ способность къ нахожденію ихъ въ себѣ и расположеніе къ принятію ихъ, когда они мыслятся должнымъ образомъ» ²⁾.

Очень часто Лейбницъ говоритъ не только о врожденныхъ идеяхъ, но и о врожденныхъ истинахъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, будто, по его взгляду, истины врождены особо отъ идей. Онъ прямо заявляетъ, что «природа истинъ зависитъ отъ природы идей» ³⁾, ибо вѣчныя истины суть необходимыя отношенія между идеями ⁴⁾, а необходимыя отношенія основываются на природѣ идей ⁵⁾, посему врождены идеи—врождены и основывающіяся на нихъ необходимыя отношенія, или истины.

Врожденныхъ идей, какъ потенцій, существуетъ безчисленное множество. Но всѣ онѣ совмѣщаются въ единой недѣлимой душѣ, потому что служатъ отображеніемъ единого Божественнаго разума и представляютъ собою единую стройную систему. «Разумъ, замѣчаетъ Лейбницъ, есть связь истинъ» ⁶⁾. Всѣ вѣчныя истины по существу условны и говорятъ лишь: предположивъ одно, нужно признать другое... Эта взаимная обусловленность основывается... на связи идей... Последняя основа истинъ — Высочайшій и Всеобщій Духъ, разумъ котораго... есть царство вѣчныхъ истинъ... Здѣсь — оригиналъ идей и истинъ, которыя отпечатлены въ нашихъ душахъ» ⁷⁾.

Сами по себѣ врожденные идеи и ихъ отношенія неизмѣнны, какъ вѣчны идеи и истины, созерцаемыя Богомъ. «Связь и естественный порядокъ истинъ, говоритъ Лейбницъ, остается всегда однимъ и тѣмъ же» ⁸⁾. Я полагаю, что произволъ существуетъ въ словахъ, но ни въ какомъ

¹⁾ Ibid. p. 71—72; ср. 79—80.

²⁾ Ibid. p. 70.

³⁾ Ibid. p. 77.

⁴⁾ Ibid. p. 378; ср. 429.

⁵⁾ Ibid. p. 373; ср. 77.

⁶⁾ Ibid. p. 185.

⁷⁾ Ibid. p. 428—429.

⁸⁾ Ibid. p. 392.

случаѣ не въ идеяхъ... Ибо идеи находятся въ Богѣ отъ самой вѣчности, и даже въ насъ онѣ находятся прежде, чѣмъ мы начнемъ самымъ дѣломъ думать о нихъ ¹⁾. Истина для насъ, Бога и ангеловъ — одна и та же... Хотя между идеями Бога и человѣка съ точки зрѣнія совершенства и объема существуетъ безконечное различіе, но всегда истинно, что взаимное отношеніе между тѣми и другими — одно и то же, и въ этомъ — ихъ согласіе» ²⁾. Но какъ потенціи, которыя должны перейти въ явленія сознанія или мысли, прирожденные идеи подлежатъ непрерывному самопроизвольному развитію. «Естественныя потенціи, пишетъ Лейбницъ, сопровождаются постоянно извѣстными соотвѣствующими имъ дѣйствіями ³⁾. Способности безъ всякаго дѣйствія, т. е. чистыя способности схоластиковъ суть не болѣе, какъ фикціи, которыхъ не знаетъ природа... Въ способности всегда существуетъ особое расположеніе къ дѣйствію, притомъ къ одному дѣйствію больше, чѣмъ къ другому. Расположеніе бываетъ соединено съ тенденціей къ дѣйствію, при чемъ въ каждомъ субъектѣ сразу бываетъ дано безчисленное множество тенденцій; и эти тенденціи никогда не остаются безъ нѣкаго дѣйствія» ⁴⁾. Самопроизвольное развитіе прирожденных идей совершается закономѣрно. «Природа созданной субстанціи, замѣчаетъ Лейбницъ, состоитъ въ томъ, чтобы непрерывно измѣняться, слѣдуя извѣстному порядку, который самопроизвольно (если можно такъ выразиться) ведетъ ее чрезъ всѣ состоянія, имѣющія случиться съ нею, такъ что всевѣдущій видитъ въ ея настоящемъ состояніи всѣ прошедшія и будущія ея состоянія» ⁵⁾.

Закономѣрный порядокъ развитія прирожденных идей можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: а) субъективно-психологической и б) объективно-метафизической.

Съ субъективно-психологической стороны, которая сравнительно мало остановила на себѣ вниманіе Лейбница, прирожденные идеи развиваются въ такомъ направленіи, какого требуютъ прирожденные познавательныя стремленія, или теоретическіе инстинкты. «Порядокъ произвольныхъ воспріятій,

¹⁾ Ibid. p. 279.

²⁾ Ibid. p. 378.

³⁾ Ibid. p. 45.

⁴⁾ Ibid. p. 100.

⁵⁾ Ibid. B. IV, p. 518.

говорить Лейбницъ, является порядкомъ конечныхъ причинъ ¹⁾. Прирожденные истины обнимаютъ собою, съ одной стороны, инстинкты, съ другой, естественный свѣтъ ²⁾. Инстинкты не всегда бываютъ практическими; существуютъ инстинкты, въ которыхъ содержатся теоретическія истины. Таковы внутренніе принципы наукъ и разсужденія, когда, не зная ихъ основанія, мы пользуемся ими, руководимые естественнымъ инстинктомъ ³⁾. Существуютъ познавательные принципы, которые вліяютъ на наши разсужденія такъ же постоянно, какъ практическіе принципы вліяютъ на наши хотѣнія. Всѣ люди примѣняютъ, напр., посредствомъ естественной логики, правила вывода, не сознавая ихъ» ⁴⁾.

Съ объективно-метафизической стороны порядокъ, въ какомъ природенныя идеи входятъ въ сознаніе, опредѣляется двумя законами: 1) закономъ предустановленной гармоніи и 2) закономъ постепенности.

По закону предустановленной гармоніи природенныя идеи входятъ въ сознаніе не всѣ сразу, а въ опредѣленной послѣдовательности. Послѣдовательность эта зависитъ отъ положенія, занимаемаго индивидуальною душою во вселенной. Каждая душа соединена съ опредѣленнымъ тѣломъ и развивается изъ себя такія идеи, которыя соотвѣтствуютъ происходящимъ въ немъ перемѣнамъ. «Природа души, замѣчаетъ Лейбницъ, состоитъ въ томъ, чтобы отображать свое тѣло и находится съ нимъ въ согласіи совершенно такъ, какъ если бы тѣло имѣло вліяніе на душу» ⁵⁾.

Перемѣны тѣла состоятъ въ движеніяхъ. Но движенія подчинены механическимъ законамъ и могутъ быть вызваны только движеніями. А такъ какъ въ матеріальномъ мірѣ нѣтъ никакой пустоты и каждое тѣло безъ конца дѣлимо, то зависимость одного движенія отъ другого должна простирается безъ конца. Посему въ мірѣ не можетъ произойти ни одного измѣненія, ни одного движенія, которое не отразилось бы на нашемъ тѣлѣ и чрезъ него—въ силу предустановленной гармоніи—въ нашей душѣ. «По причинѣ непрерывности и дѣлимости всякой матеріи, пишетъ Лейбницъ, наималѣйшее движеніе распро-

¹⁾ Ibid. p. 580.

²⁾ Ibid. B. V, p. 86.

³⁾ Ibid. p. 82.

⁴⁾ Ibid. p. 83.

⁵⁾ Ibid. B. IV. p. 580.

страняетъ свое дѣйствіе на сосѣднія тѣла — отъ одного къ другому безъ конца, но въ уменьшающейся степени; такимъ образомъ наши тѣла должны испытывать на себѣ перемѣны всѣхъ другихъ тѣлъ. Но всякимъ движеніямъ нашихъ тѣлъ отвѣчаютъ извѣстныя, болѣе или менѣе спутанныя воспріятія или мысли. Слѣдовательно, и въ душѣ будетъ нѣкоторая мысль о всѣхъ движеніяхъ вселенной ¹⁾). Душа никогда не остается безъ ощущеній, потому что всегда отображаетъ свое тѣло, а тѣло это постоянно получаетъ безчисленное множество воздѣйствій отъ окружающихъ тѣлъ» ²⁾).

Отсюда представленія души суть отображенія послѣдовательныхъ перемѣнъ міра, но перемѣнъ не вообще, а въ ихъ отношеніи къ индивидуальному тѣлу, съ которымъ она соединена и которое является для нея какъ бы точкою зрѣнія на міръ. «Всякая душа, говоритъ Лейбницъ, представляетъ свое тѣло, а чрезъ него и весь міръ — со своей точки зрѣнія ³⁾). Всѣ явленія или воспріятія души сами собою соотвѣтствуютъ тому, что происходитъ во всемъ мірѣ, а преимущественно и болѣе совершеннымъ образомъ тому, что совершается въ тѣлѣ, которое связано съ ней, ибо душа выражаетъ состояніе вселенной лишь нѣкоторымъ образомъ и на нѣкоторое время — согласно отношенію другихъ тѣлъ къ ея тѣлу ⁴⁾). Душа представляетъ все, что находится внѣ ея, по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя вызываются окружающими тѣлами въ ея органическомъ тѣлѣ, составляющемъ ея точку зрѣнія» ⁵⁾). Такимъ образомъ порядокъ, въ какомъ входятъ прирожденные идеи въ сознаніе, опредѣляется послѣдовательностью событій окружающаго міра въ ихъ отношеніи къ нашему тѣлу. «Такъ какъ природа души, говоритъ Лейбницъ, состоитъ въ томъ, чтобы отображать вселенную самымъ точнымъ образомъ (хотя не съ одинаковою раздѣльностью), то рядъ представленій, которыя душа вызываетъ въ себѣ, естественно долженъ соотвѣтствовать ряду перемѣнъ въ самой вселенной» ⁶⁾).

¹⁾ Ibid. B. II, p. 112—113.

²⁾ Ibid. B. V, p. 107.

³⁾ Ibid. B. III, p. 383.

⁴⁾ Ibid. B. IV, p. 458.

⁵⁾ Ibid. p. 530.

⁶⁾ Ibid. p. 485.

Второй законъ, которымъ опредѣляется развитіе прирожденныхъ идей, есть законъ постепенности. Согласно этому закону, какъ въ перемѣнахъ міра вообще нѣтъ никакихъ скачковъ, такъ и переходъ прирожденныхъ идей изъ безсознательнаго состоянія въ раздѣльныя идеи и общее достовѣрное знаніе совершается не сразу, а чрезъ рядъ промежуточныхъ ступеней. «Въ природѣ, говоритъ Лейбницъ, все происходитъ постепенно безъ всякихъ скачковъ; это правило относительно перемѣнъ служить однимъ изъ выраженій моего закона непрерывности ¹⁾. Все замѣтное должно слагаться изъ незамѣтныхъ частей; ничто не можетъ возникнуть сразу, — будетъ это движеніе или мысль ²⁾. Воспріятія незамѣтныя въ настоящій моментъ могутъ развитія съ теченіемъ времени, ибо нѣтъ ничего безполезнаго и вѣчность представляетъ обширное поле для измѣненій ³⁾. Въ природѣ нѣтъ ничего безполезнаго, все спутанное должно развитія» ⁴⁾.

Прирожденные идеи, по смыслу Лейбницева ученія, должны сознаваться съ перваго момента человѣческой жизни. Это слѣдуетъ изъ того, что идеи прирождены въ видѣ потенцій, а «естественныя потенціи, всегда сопровождаются извѣстными, соотвѣствующими имъ дѣйствіями» ⁵⁾. Но первоначальное сознаніе прирожденныхъ идей бываетъ очень темно и неопредѣленно. Безчисленныя представленія, отвѣчающія впечатлѣніямъ, которыя получаютъ тѣломъ отъ неизмѣримаго по числу своихъ частей матеріальнаго міра, не могутъ быть сразу сознаны раздѣльно. Они сливаются въ одно неопредѣленное цѣлое подобно тому, какъ «изъ массы отголосковъ безчисленныхъ волнъ получается смутный гулъ, который слышать тѣ, кто подходитъ къ морскому берегу» ⁶⁾.

Въ созерцаемомъ цѣломъ душа останавливаетъ свое вниманіе, прежде всего, на тѣхъ представленіяхъ, въ которыхъ отображаются впечатлѣнія наиболѣе раздѣльныя и рѣзкія, идущія по преимуществу отъ предметовъ наиболѣе близкихъ къ ея тѣлу. У нея возникаютъ фантомы чувствъ, ясныя въ цѣломъ, но не раздѣльныя въ своихъ частяхъ. Таковы суть,

¹⁾ Ibid. B. V, p. 455.

²⁾ Ibid. p. 107.

³⁾ Ibid. p. 224.

⁴⁾ Ibid. p. 127.

⁵⁾ Ibid. p. 45.

⁶⁾ Ibid. B. IV, p. 459.

напр., идеи вкусовъ, запаховъ, звуковъ, цвѣтовъ и пр. Мы отличаемъ одни фантомы отъ другихъ, но понять, изъ какихъ идей они составлены, не можемъ ¹⁾. Не можемъ мы усмотрѣть и необходимыхъ отношеній между ними ²⁾. Наше первоначальное знаніе ограничивается поэтому единичными фактическими данными. Останавливая вниманіе на порядкѣ возникновенія чувственныхъ идей и замѣчая въ немъ единообразія, мы дѣлаемъ общія заключенія. Но всѣ такого рода заключенія не имѣютъ характера безусловной достовѣрности. Изъ того, что въ нашемъ наблюденіи нѣсколько разъ идея А смѣнялась идеею В, не слѣдуетъ необходимо, что такъ будетъ и всегда.

На этой стадіи развитія человѣкъ является эмпирикомъ, знанія котораго не отличаются отъ знаній животныхъ. «Животныя, говоритъ Лейбницъ, переходятъ отъ одного образа къ другому въ силу той связи, которую они нѣкогда воспринимали чувствомъ; когда, напр., хозяинъ беретъ палку, собака понимаетъ, что ее будутъ бить. Во множествѣ случаевъ дѣти и взрослые люди поступаютъ точно также, переходя отъ одной мысли къ другой ³⁾. Въ этомъ состоитъ все разсужденіе животныхъ, если можно такъ назвать его, и часто—разсужденіе людей, на сколько они являются эмпириками, которые руководятся лишь чувствами и примѣрами» ⁴⁾.

Но всматриваясь въ фантомы чувствъ, мы начинаемъ мало-по-малу какъ бы прозрѣвать. Изъ подъ чувственной оболочки начинаютъ открываться нашему умственному взору раздѣльныя стороны и существующія между ними необходимыя отношенія. У насъ получается достовѣрное знаніе, но не въ чистомъ видѣ, а приуроченное къ конкретнымъ явленіямъ чувственного міра. Въ основѣ этого знанія лежатъ прирожденные принципы, показатели типическихъ отношеній между прирожденными идеями. Но какъ прирожденные идеи даны здѣсь прикровенно, въ видѣ проблесковъ свѣта среди чувственного мрака, такъ прирожденные принципы не сознаются еще ясно, а служатъ лишь посылками, тайно подразумѣваемыми. «Нельзя, говоритъ Лейбницъ, противопоставлять аксіому и примѣръ какъ различныя истины; на аксіому нужно смотрѣть

¹⁾ Ibid. B. V, p. 470; ср. 236—237.

²⁾ Ibid. p. 470.

³⁾ Ibid. p. 130.

⁴⁾ Ibid. p. 252:

какъ на такое положеніе, которое воплощается въ примѣрѣ и дѣлаетъ его истинною ¹⁾). Кто знаетъ, что десять больше девяти, что тѣло больше пальца, что домъ слишкомъ великъ — чтобы пройти чрезъ ворота, тотъ знаетъ каждое изъ этихъ частныхъ положеній посредствомъ одного и того же общаго основанія, которое въ нихъ какъ бы воплощается и расширяется ²⁾). Общія аксіомы служатъ такою же основою, какъ опущенныя бѣльшія посылки — въ энтимематическихъ заключеніяхъ. Они входятъ въ наши мысли, образуя ихъ душу и связь. Духъ опирается на эти принципы во всякое время, хотя къ открытію и отчетливому отдѣльному представленію ихъ онъ приходитъ не такъ легко, ибо это требуетъ большаго вниманія къ тому, что онъ дѣлаетъ» ³⁾).

Наконецъ, мы научаемся отвлекать свой взоръ отъ чувственныхъ образовъ. Прирожденные идеи являются предъ нами въ своемъ истинномъ видѣ, какъ раздѣльныя интеллектуальныя идеи. Предъ нами открываются двери, ведущія въ царство вѣчныхъ истинъ, познаніе которыхъ отличаетъ природу человѣка отъ природы животныхъ. «Положеніе — сладкое не горько, говоритъ Лейбницъ, есть заключеніе смѣшанное (*hybrida conclusio*), въ которомъ аксіома приложена къ истинѣ воспринимаемой чувствами. Между тѣмъ положеніе — четырехугольникъ не кругъ — можно назвать природнымъ, ибо въ немъ принципъ противорѣчія прилагается къ тому, что дается самимъ разумомъ» ⁴⁾), т. е. къ интеллектуальнымъ идеямъ.

Интеллектуальныя идеи, по смыслу Лейбницева ученія, могутъ быть раздѣлены на два главныхъ класса. Однѣ изъ нихъ усматриваются разумомъ по поводу чувственныхъ образовъ, а другія — непосредственно чрезъ самонаблюденіе. Къ первымъ относятся математическія идеи. «Идеи пространства, фигуры, движенія, покоя, замѣчаетъ Лейбницъ, происходятъ не изъ многихъ чувствъ, а, скорѣе, изъ общаго чувства, т. е. изъ самаго духа, ибо это — идеи чистаго разума, но имѣющія отношеніе къ внѣшнему и воспринимаемымъ при участіи чувствъ» ⁵⁾). Другой классъ составляютъ идеи рефле-

¹⁾ Ibid. p. 393—394.

²⁾ Ibid. p. 430.

³⁾ Ibid. p. 69—70.

⁴⁾ Ibid. p. 79.

⁵⁾ Ibid. p. 116; ср. 71—74. 124—125.

кси, лежащія въ основѣ необходимыхъ истинъ. «Душа, пишетъ Лейбницъ, заключаетъ въ себѣ бытіе, субстанцію, единство, тожество, причину, воспріятіе, разсужденіе и множество другихъ понятій, которыхъ не могутъ доставить чувства» ¹⁾. Изъ нихъ «идеи бытія, возможности, тожества прирождены такъ, что входятъ во всѣ наши мысли и разсужденія, и я ихъ считаю существенною принадлежностью нашего духа» ²⁾.

Вѣчныя истины, или необходимыя отношенія между интеллектуальными идеями усматриваются разумомъ двояко: непосредственно и чрезъ выводъ, почему и общее достовѣрное знаніе бываетъ интуитивнымъ или выводнымъ ³⁾. Выводъ совершается по закону тожества и сводится къ анализу интеллектуальныхъ идей, такъ что наше знаніе никогда не можетъ пойти дальше того, что потенциально уже содержится въ нашихъ интеллектуальныхъ идеяхъ ⁴⁾. Анализъ различныхъ идей находится въ зависимости отъ вниманія и порядка ⁵⁾ и представляетъ собою различныя степени трудности ⁶⁾. Цѣль человѣческаго знанія была бы достигнута, если бы удалось разложить содержаніе интеллектуальныхъ идей безъ остатка и привести всѣ найденныя истины въ одну стройную систему.

Такимъ образомъ мы видимъ, что, по ученію Лейбница, прирожденные идеи суть интеллектуальныя идеи. Всѣ остальные идеи суть не болѣе, какъ временныя формы, въ которыхъ прирожденные идеи сознаются и которыя зависятъ отъ связи души съ тѣломъ. Въ отличіе отъ интеллектуальныхъ идей эти идеи можно назвать опытными, потому что въ нихъ отображаются данныя во времени, измѣнчивыя и случайныя явленія внѣшняго и внутренняго міра. Назвать ихъ опытными тѣмъ естественнѣе, что въ то время какъ интеллектуальныя идеи лежатъ въ основѣ общаго достовѣрнаго знанія вѣчныхъ истинъ, опытыя идеи даютъ намъ опытное знаніе. «Я противопологаю, говоритъ Лейбницъ, чистыя идеи фантомамъ чувствъ и истины необходимыя, или разумныя, истинамъ фактическимъ» ⁷⁾. Духъ нашъ способенъ познать истины необхо-

¹⁾ Ibid. p. 100—101.

²⁾ Ibid. p. 93; ср. 77. 343. 415. 95. 117. 373.

³⁾ Ibid. p. 354.

⁴⁾ Ibid. p. 411; ср. 92. 413.

⁵⁾ Ibid. p. 72; ср. 80. 91.

⁶⁾ Ibid. p. 74; ср. 356. 434.

⁷⁾ Ibid p. 73.

димыя, или вѣчныя, и истины опытыя, но служить источникомъ первыхъ истинъ» ¹⁾). Такъ раскрывается и метафизически обосновывается у Лейбница основная мысль его гносеологіи, — что независимое отъ опыта, умозрительное знаніе вѣчныхъ истинъ предполагаетъ собою и независимыя отъ опыта, прирожденные идеи.

Ученіе Лейбница о прирожденныхъ идеяхъ въ его метафизическихъ основахъ было составлено ранѣе появленія Локкова «Опыта о человѣческомъ разумѣніи». Изложеніе этого ученія можно, напр., найти въ «Разсужденіи о метафизикѣ», трактатѣ, который былъ изданъ въ 1685 году, за пять лѣтъ до Локкова «Опыта».

Здѣсь читаемъ: «Въ строго метафизическомъ смыслѣ, кромѣ одного Бога не существуетъ внѣшней причины, которая дѣйствовала бы на насъ... Отсюда слѣдуетъ, что нѣтъ никакого внѣшняго предмета, который касался бы нашей души и непосредственно возбуждалъ наше воспріятіе ²⁾). Лишь по дурной привычкѣ мы думаемъ, будто душа наша принимаетъ въ себя нѣкоторые образы, дающіе ей знаніе о предметѣ, и будто она имѣетъ двери и окна. Всѣ эти формы мы имѣемъ въ своемъ духѣ и притомъ во всякое время, ибо духъ нашъ всегда выражаетъ всѣ свои будущія мысли и уже мыслить смутно обо всемъ, о чемъ онъ когда-либо будетъ думать отчетливо. И мы ничего не можемъ узнать, о чемъ мы не имѣли бы идею, которая есть какъ бы матерія, изъ которой образуется эта мысль ³⁾). Душа наша уже знаетъ все это потенціально и ей нужно лишь обратить вниманіе, чтобы познать эти истины ⁴⁾). Независимость нашей души простирается безконечно далѣе, чѣмъ думаютъ обыкновенно люди» ⁵⁾). Но окончательный взглядъ на прирожденные идеи выработался у Лейбница послѣ его знакомства съ Локковымъ «Опытомъ» — и, конечно, не безъ вліянія со стороны послѣдняго.

III.

Обращаясь къ Локкову ученію, я не буду утруждать вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ его. Такое изло-

¹⁾ Ibid. p. 76.

²⁾ Ibid. B. IV, p. 453.

³⁾ Ibid. p. 451.

⁴⁾ Ibid. p. 452.

⁵⁾ Ibid. p. 452.

женіе было сдѣлано много въ свое время въ специальномъ сочиненіи, посвященномъ уясненію гносеологіи Локка вообще и его полемики противъ ученія о прирожденныхъ идеяхъ въ частности. (*Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности*. Опытъ установки Локкова ученія на основаніи историко-критическаго изслѣдованія и критическаго разсмотрѣнія его въ связи съ христіанскимъ ученіемъ объ образѣ Божіемъ. С.-Петербургъ, 1892). Въ настоящую минуту я ограничусь лишь приведеніемъ на память полученныхъ мною, тамъ результатовъ.

Отрицательное ученіе Локка о прирожденныхъ идеяхъ составляетъ выводъ изъ его гносеологіи. Поэтому чтобы правильно понять это ученіе, необходимо напередъ уяснить гносеологію Локка.

Въ своей гносеологіи Локкъ отдѣляетъ вопросъ о происхожденіи знанія отъ вопроса о происхожденіи идей и рѣшаетъ эти вопросы независимо одинъ отъ другого. Знаніе, по его ученію, происходитъ изъ двухъ, совершенно различныхъ источниковъ. Оно бываетъ а) опытнымъ, основаннымъ на показаніи чувствъ, и б) умозрительнымъ, получаемымъ чрезъ сравненіе нашихъ собственныхъ идей. Опытное знаніе составляетъ низшій родъ знанія и имѣетъ ограниченный объемъ. Мы знаемъ лишь настоящее существованіе фактовъ воспринимаемыхъ и прошедшее существованіе фактовъ воспринятыхъ и сохраняемыхъ памятью. Правда, мы дѣлаемъ попытки возвыситься надъ знаніемъ единичныхъ фактовъ. Факты, данные въ опытѣ, мы обобщаемъ и по фактамъ присутствующимъ судимъ о фактахъ отсутствующихъ. Наблюдая, напр., извѣстные факты всегда существующими вмѣстѣ или слѣдующими въ непосредственномъ преемствѣ, мы заключаемъ о существованіи между ними необходимой связи и полагаемъ, что гдѣ данъ одинъ фактъ, тамъ должны быть даны одновременно или въ непосредственномъ преемствѣ и остальные. Но всѣ такія общія сужденія составляютъ не болѣе, какъ только мнѣніе, потому что необходимая связь между фактами въ нихъ не усматривается разумомъ, а лишь предполагается. Общее достовѣрное знаніе не имѣетъ дѣла съ существованіемъ. Оно есть знаніе умозрительное и составляетъ результатъ мыслящаго сознанія, устремленнаго на содержаніе общихъ идей и опредѣляется исключительно этимъ содержаніемъ.

Умозрительное знаніе состоитъ въ усмотрѣніи согласія и соединимости или несогласія и несоединимости между идеями и дѣлится на два вида: на интуитивное, или непосредственно очевидное, и демонстративное, или выводное. Изъ нихъ интуитивное лежитъ въ основѣ демонстративнаго и является самымъ яснымъ и самымъ достовѣрнымъ, какое только возможно для насъ. Къ нему относится а) знаніе существованія душевныхъ явленій и насъ самихъ, какъ существъ мыслящихъ, и б) знаніе самоочевидныхъ необходимыхъ отношеній между идеями, или знаніе вѣчныхъ истинъ. Одни самоочевидныя необходимыя отношенія усматриваются нашимъ разумомъ только между нѣкоторыми идеями, а другія, напр., отношенія тождества и различія усматриваются между всѣми идеями—какъ конкретными, такъ и абстрактными. При этомъ, по ученію Локка, конкретное положеніе—«бѣлое не черно»—со стороны происхожденія и степени достовѣрности ничѣмъ не отличается отъ вѣчной истины—«не можетъ одна и та же вещь быть или не быть». Различаются эти положенія лишь идеями, необходимое отношеніе различія между которыми усматривается. Умозрительное знаніе предполагаетъ собою два фактора: 1) разумъ, обладающій способностью усматривать необходимыя отношенія между идеями и 2) ясныя и раздѣльныя идеи съ заключенными въ ихъ природѣ и потому независящими отъ нашего произвола необходимыми отношеніями. Локкъ прямо говоритъ, что «разсудокъ имѣетъ природную способность воспринимать согласіе или несогласіе между своими идеями», при чемъ «между нѣкоторыми нашими идеями существуютъ извѣстныя отношенія, связи и соединенія, столь видимо заключенныя въ природѣ самыхъ идей, что никакая сила, по свидѣтельству нашего разума, не можетъ отдѣлить ихъ отъ этихъ идей».

Хотя необходимыя отношенія, составляющія предметъ достовѣрнаго знанія, имѣютъ свою основу въ природѣ нашихъ идей и, слѣдовательно, не зависятъ отъ наблюдаемыхъ въ опытѣ связей, но отсюда нельзя заключать, будто и самыя идеи не зависятъ отъ опыта. Въ дѣйствительности нѣтъ ни одной идеи, которая не содержала бы въ себѣ элементовъ, полученныхъ ихъ опытомъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ идеи, по ученію Локка, происходятъ изъ опыта.

Первоначальный по времени опытъ есть опытъ внѣшній, или ощущеніе. Идеи ощущенія вызываются внѣшними впечатлѣ-

ніями— движеніями, которыя идутъ отъ окружающихъ тѣлъ чрезъ органы чувствъ къ мозгу. Какъ движенія, впечатлѣнія служатъ лишь поводами, подѣ влияніемъ которыхъ способность ощущенія или душа производитъ изъ своихъ нѣдръ, по установленнымъ волею Божіею законамъ, опредѣленные идеи, или призраки. Съ появленіемъ ощущеній и другихъ дѣйствій души, пробуждается къ жизни другой опытъ, отличный отъ перваго, опытъ внутренний, или рефлексія, составляющая непосредственное отраженіе душевныхъ явленій въ самосознаніи. Идеи ощущенія и рефлексіи представляютъ собою лишь сырой матеріаль, сохраняемый памятью. Этотъ матеріаль перерабатывается въ образъ стройнаго міра дѣятельностью трехъ способностей души: сравненія, сочетанія и отвлеченія. Преобразование однихъ идей въ другія совершается душою активно, хотя активность ея не вездѣ бываетъ одинакова. Однѣ идеи образуются душою по указанію воспринимаемой дѣйствительности, другія же— произвольно, но закономѣрно, согласно съ прирожденными требованіями и стремленіями. Къ числу идей второго рода относятся идеи субстанціи, причинности, Бога и др.

Но если всѣ идеи происходятъ изъ опыта, то ясно, что прежде опыта въ душѣ нѣтъ никакихъ идей и въ этомъ смыслѣ душа можетъ быть сравнена съ *tabula rasa*. Отсюда совершенно послѣдовательно Локкъ утверждаетъ, что ученіе о прирожденныхъ идеяхъ,—будемъ ли мы понимать прирожденные идеи въ смыслѣ готовыхъ понятій или въ смыслѣ скрытаго знанія, т. е. прирожденныхъ потенцій,—должно быть отвергнуто. И если мы возьмемъ, по словамъ Локка, наиболѣе распространенное ученіе о прирожденныхъ идеяхъ, какъ готовыхъ понятіяхъ, то увидимъ, что оно не только не доказано фактически, но и противорѣчитъ опыту. Къ прирожденнымъ идеямъ относятся обыкновенно идеи тожества и противорѣчія и въ доказательство прирожденности этихъ идей ссылаются обыкновенно на всеобщее согласіе съ истинами тожества и противорѣчія. Но противъ этого Локкъ замѣчаетъ, что а) всеобщее согласіе не можетъ служить доказательствомъ прирожденности, ибо оно можетъ быть объяснено иначе, и б) какъ показываютъ наблюденія надъ дѣтьми, идіотами, дикарями и необразованными людьми, этого согласія на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Между тѣмъ будь понятія тожества и противорѣчія прирождены—они находились бы въ сознаніи или памяти всѣхъ людей. Но они и не находятся тамъ, да и не могутъ нахо-

дятся, потому что въ сознаниі и памяти находятся лишь тѣ представленія и понятія, которыя образованы при участіи вѣшняго или внутренняго чувства. *Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu* (разумѣется *externo et interno*). Второе ученіе о прирожденныхъ идеяхъ, какъ прирожденныхъ потенціяхъ, по взгляду Локка, является совершенно бесполезною гипотезою. Если прирождены идеи, чрезъ сравненіе которыхъ получается достовѣрное знаніе, то необходимо признать всѣ идеи прирожденными, потому что тожество и различіе можетъ быть усматриваемо между всѣми идеями. Но объяснять происхожденіе каждой идеи изъ особой потенціи значить въ существѣ дѣла не объяснять ничего. Между тѣмъ это ученіе отвращаетъ людей отъ изслѣдованія и такимъ образомъ служить тормозомъ на пути къ знанію.

IV.

На основаніи приведеннаго очерка ученій Лейбница и Локка о прирожденныхъ идеяхъ отношеніе между этими ученіями и кратко можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ.

О знаніи и его видахъ — со стороны происхожденія и степени достовѣрности — Лейбницъ и Локкъ учатъ въ очерченныхъ выше предѣлахъ одинаково. Оба они дѣлятъ знаніе на опытное и умозрительное, различаютъ въ умозрительномъ знаніи интуитивное и демонстративное и характеризуютъ всѣ эти виды знанія одними и тѣми же чертами. Они расходятся между собою во взглядѣ на познаніе истинъ, открываемыхъ чрезъ сравненіе чувственныхъ идей. По Локку познаніе истины, напр., бѣлое не черно — съ точки зрѣнія происхожденія — ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого интуитивнаго познанія. Между тѣмъ Лейбницъ считаетъ эту истину безсознательнымъ выводомъ изъ общаго положенія тожества. Но это различіе объясняется ихъ взглядами на чувственные идеи и потому въ вопросѣ о знаніи не имѣетъ существеннаго значенія. Самый существенный пунктъ гносеологіи Лейбница и Локка заключается въ ученіи объ общемъ достовѣрномъ знаніи. А въ этомъ пунктѣ ихъ взгляды не только согласны между собою, но и тожественны. И Лейбницъ, и Локкъ — одинаково учатъ, что общее достовѣрное знаніе не получается путемъ обобщенія опытныхъ данныхъ, а состоитъ въ усмотрѣніи разумомъ необходимыхъ отношеній между нашими собственными отвлеченными идеями.

Естественно отсюда заключать, что и на природу отвлеченных идей взгляды Лейбница и Локка не расходятся между собою существенно. Между ними должно существовать согласие въ одномъ, по крайней мѣрѣ, пунктѣ. Предметомъ общаго достовѣрнаго знанія служатъ необходимыя, или неизмѣнныя отношенія между отвлеченными идеями. Но неизмѣнныя отношенія немыслимы безъ неизмѣнныхъ по содержанию отвлеченныхъ идей. Посему, признавая существованіе неизмѣнныхъ отношеній между отвлеченными идеями, Лейбницъ и Локкъ должны были признавать неизмѣннымъ также самое содержаніе этихъ идей.

Защищать неизмѣнность отвлеченныхъ идей можно было двоякимъ путемъ. 1). Можно было выступить сторонникомъ ученія, по которому отвлеченныя идеи прирождены намъ въ готовомъ видѣ. 2) Можно было утверждать, что отвлеченныя идеи развиваются, но развиваются закономѣрно, отливаясь у всѣхъ людей въ однѣ и тѣ же формы.

Локкъ отрицалъ существованіе готовыхъ прирожденныхъ понятій. Онъ доказывалъ, что такихъ понятій нѣтъ и не можетъ быть. Не признавалъ готовыхъ прирожденныхъ идей и Лейбницъ, говоря, что мысли суть дѣйствія и потому прирожденными не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ.

Отвергая статическую неизмѣнность отвлеченныхъ раздѣльныхъ идей, Лейбницъ и Локкъ согласно признаютъ, какъ и слѣдовало ожидать, динамическую неизмѣнность, или закономѣрность развитія этихъ идей. По ученію Локка, идеи развиваются по извѣстнымъ законамъ, такъ что у всѣхъ людей сначала являются простыя и конкретныя, потомъ все болѣе сложныя и отвлеченныя идеи. Больше того. Онъ училъ, что среди идей существуютъ такія, къ которымъ неизбѣжно приходятъ или могутъ придти всѣ люди. Таковы, напр., суть идеи причины, субстанціи, Бога. «Для всякаго,—говорить, напр., Локкъ объ идеѣ Бога,—разсуждающаго разумаго созданія, которое только будетъ изслѣдовать свое собственное или какое-либо другое существованіе, неизбѣжно имѣть понятіе о вѣчномъ мудромъ Существовѣ, не имѣющемъ никакого начала» ¹⁾. И по ученію Лейбница, идеи входятъ въ сознаніе въ строго опредѣленномъ порядкѣ,—

¹⁾ Опытъ II, XVII, 17.

въ томъ порядкѣ, какого требуютъ законы предустановленной гармоніи и постепенности.

Самое происхожденіе идей въ сознаніи мыслится Лейбницемъ и Локкомъ не совсѣмъ одинаково. Различіе ихъ взглядовъ на этотъ процессъ касается трехъ пунктовъ.

1) По ученію Локка, первоначальнымъ возбудителемъ идей служатъ внѣшнія матеріальныя воздѣйствія на нашу душу чрезъ посредство нашего тѣла. Какъ мы видѣли, эти воздѣйствія являются собственно поводами, а не источникомъ идей. Источникъ идей—въ душѣ, которая такъ создана Богомъ, что при опредѣленныхъ движеніяхъ тѣла возникаютъ въ ней опредѣленные идеи. «Впечатлѣнія, произведенныя лучами свѣта на ретину, говоритъ Локкъ, я, думается, понимаю; движенія, идущія отсюда къ мозгу, также могутъ быть поняты, и я убѣжденъ, что эти движенія вызываютъ въ нашихъ душахъ идеи, но непонятнымъ для меня образомъ. Это я могу объяснить только благимъ изволеніемъ Бога, пути котораго не изслѣдимы». ¹⁾ Лейбницъ отрицаетъ возможность непосредственнаго вліянія тѣла на душу. По его взгляду, движенія, производимыя въ нашемъ тѣлѣ окружающими тѣлами, служатъ не причиною и даже не поводомъ, а лишь необходимыми спутниками нашихъ идей. Не смотря на это, онъ утверждаетъ, что между нашими движеніями и идеями существуетъ полное соотвѣтствіе. Причина соотвѣтствія, поясняетъ онъ, заключается въ Богѣ, который отъ вѣка приспособилъ природу нашей души къ природѣ нашего тѣла, такъ что идеи возникаютъ въ душѣ самопроизвольно и въ то же время отображаютъ движенія, совершающіяся въ нашемъ тѣлѣ и цѣломъ мірѣ. Но это значитъ, что природа тѣла и имѣющія произойти изъ нея движенія послужили для Бога основаніемъ, почему Онъ создалъ нашу душу съ расположеніемъ къ такимъ, а не инымъ идеямъ. Такимъ образомъ Лейбницъ, подобно Локку, признаетъ въ концѣ концовъ зависимость идей души отъ движеній тѣла. Только зависимость эту онъ переноситъ изъ міра явленій въ область вѣчныхъ возможностей, или идей—въ Божественномъ умѣ.

2) Считаая воздѣйствія окружающаго міра на душу необходимымъ условіемъ для возникновенія идей, Локкъ утверждаетъ, что всѣ идеи происходятъ изъ опыта и что опытъ

¹⁾ Locke, The Works (London, 1812) vol. IX, p. 217.

навязываетъ душѣ свои частныя идеи. «Хотимъ мы или нѣтъ, пишетъ Локкъ, объекты чувствъ запечатлѣваютъ въ нашей душѣ свои частныя идеи, равно какъ дѣйствія нашей души не дозволяютъ намъ не имѣть хотя бы нѣкотораго смутнаго знанія о нихъ... Разсудокъ такъ же не можетъ не принять, измѣнить, уничтожить или образовать новыхъ простыхъ идей, какъ зеркало не можетъ не принять, измѣнить или изгладить образовъ, или идей, которые вызываются въ немъ находящимися предъ нимъ предметами» ¹⁾. Но опытъ по ученію Локка, непосредственно даетъ лишь простыя идеи, и душа бываетъ пассивна при возникновеніи этихъ идей только въ началѣ. Съ теченіемъ времени, когда развивается воля, душа начинаетъ дѣлать выборъ между впечатлѣніями и активно перерабатывать свои идеи. «Хотя человѣкъ, замѣчаетъ Локкъ, не можетъ не видѣть, когда его глаза обращены къ свѣту, но отъ его выбора зависитъ — устремить свои глаза на извѣстные предметы... И далѣе, хотя глаза обращены къ предмету, но отъ его выбора зависитъ — обозрѣть съ интересомъ этотъ предметъ и внимательно разсмотрѣть всѣ его мельчайшія подробности ²⁾. Богъ создалъ внѣшній міръ такимъ, что онъ является для ума гармоничнымъ и прекраснымъ. Но весь сразу онъ никогда не войдетъ въ нашу голову. Его мы должны переносить къ себѣ по частямъ и возстановлять своею собственною дѣятельностью; иначе, онъ будетъ для насъ тьмою и хаосомъ ³⁾. Собственныя дѣйствія души («которыя она совершаетъ надъ полученными идеями») происходятъ изъ силъ внутреннихъ, свойственныхъ самой душѣ ⁴⁾. Существуетъ главнымъ образомъ три акта души, въ которыхъ она проявляетъ свою силу надъ своими простыми идеями: 1) сочетаніе нѣсколькихъ простыхъ идей въ одну сложную, — такимъ путемъ составляются всѣ сложныя идеи; 2) сведеніе и подлѣположеніе двухъ к.-л. простыхъ или сложныхъ идей, такъ чтобы онѣ разсматривались сразу и въ то же время не соединялись въ одну, — такимъ путемъ приобрѣтаются всѣ идеи отношеній; 3) такъ называемое отвлеченіе идей отъ всѣхъ другихъ, съ которыми онѣ даны вмѣстѣ въ реальномъ суще-

¹⁾ Ibid. II, I, 25.

²⁾ Ibid. IV, XIII, 1—2.

³⁾ Ibid. IV, XXII, 38.

⁴⁾ Ibid. II, I, 24. 4.

ствованіи, — такимъ путемъ образуются всѣ общія идеи» ¹⁾. Если сочетаніе и сравненіе въ низшихъ своихъ формахъ являются до нѣкоторой степени пассивными процессами, то отвлеченіе, ни мало не сообразующееся съ дѣйствительностью, совершается душою вполне произвольно.

Въ противоположность Локку, Лейбницъ утверждаетъ, что всѣ идеи развиваются въ душѣ самопроизвольно. Но самопроизвольность души, поясняетъ онъ, не безусловна, а относительна. Хотя всѣ идеи развиваются изъ нѣдръ души, но развиваются по закону предустановленной гармоніи и потому принимаютъ формы, которыя не одинаково относятся къ душѣ. Первоначально идеи, присущія душѣ, сознаются въ формѣ спутанныхъ идей чувствъ. Эти идеи служатъ точною копіею движеній, совершающихся въ тѣлѣ и окружающемъ мірѣ. Ихъ объясненіе находится поэтому не въ душѣ, а въ движеніяхъ тѣла. При вызовѣ ихъ душа является, слѣдовательно, пассивною. Не то представляютъ собою раздѣльные отвлеченныя идеи. При вызовѣ ихъ, душа является активной, потому что она созерцаетъ въ нихъ свои природенныя идеи въ чистомъ видѣ, который не стоитъ ни въ какой зависимости отъ окружающаго міра. «Дѣйствіе, говоритъ Лейбницъ, есть выраженіе совершенства, а страданіе — несовершенства. И причиною считается та вещь, состояніе которой скорѣе всего можетъ служить основаніемъ перемѣнъ ²⁾. Та перемѣна принадлежитъ истинной субстанціи и составляетъ ея дѣйствіе, посредствомъ которой она идетъ по пути къ совершенству; наоборотъ, перемѣна, ведущая ее къ несовершенству, составляетъ ея страданіе, причина котораго заключается въ другой субстанціи ³⁾. Мы говоримъ о дѣйствіи одной субстанціи на другую, если эта субстанція выражаетъ причину или основаніе измѣненій болѣе раздѣльно, чѣмъ другая субстанція ⁴⁾. Если брать дѣйствіе за проявленіе совершенства, а страданіе — за обнаруженіе противоположнаго, то дѣйствіемъ истинныхъ субстанцій будетъ воспріятіе развивающееся и становящееся болѣе раздѣльнымъ, а страданіемъ — воспріятіе дѣлающееся болѣе спутаннымъ» ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. II, XII, 1.

²⁾ Gerhardt. B. VII, p. 312.

³⁾ Ibid. B. V, 196.

⁴⁾ Ibid. B. II, p. 57.

⁵⁾ Ibid. B. V, 195.

Мы видимъ, что Лейбницъ и Локкъ одинаково различаютъ въ процессѣ образованія идей двѣ стороны: пассивную и активную и одинаково учатъ, что на первыхъ порахъ человѣческой жизни преобладаетъ пассивная сторона, надъ которою потомъ мало-по-малу начинаетъ брать перевѣсъ активная сторона, такъ что являющіяся на высшихъ степеняхъ развитія отвлеченныя идеи образуются душою активно. Но Локкъ объясняетъ пассивность души реальною зависимостью ея отъ тѣла и окружающаго міра, а Лейбницъ, отрицавшій реальное взаимодействіе между душою и тѣломъ, видитъ причину пассивности въ ограниченности самой души. Душа наша, по словамъ Лейбница, имѣетъ такую природу, что само собою отображаетъ свое тѣло и находится съ нимъ въ совершенномъ согласіи, какъ если бы тѣло имѣло вліяніе на душу ¹⁾).

3) Последнее различіе между ученіемъ Лейбница и Локка касается прирожденныхъ началъ, изъ которыхъ развиваются идеи.

По ученію Локка, такими началами являются, съ одной стороны, способности ощущенія и рефлексіи, посредствомъ которыхъ получаютъ простыя идеи, съ другой, разсудочныя способности сравненія, сочетанія и отвлеченія, посредствомъ которыхъ идеи ощущенія и рефлексіи ставятся въ различные взаимныя соотношенія и изъ простыхъ превращаются въ относительныя, сложныя и отвлеченныя идеи. Способность ощущенія, какъ мы видѣли, предопредѣлена Богомъ, такъ что при извѣстныхъ движеніяхъ тѣла она производитъ опредѣленныя идеи. И разсудочныя способности дѣйствуютъ по опредѣленнымъ законамъ, при чемъ показателемъ послѣднихъ служатъ прирожденные стремленія или инстинктивныя требованія разума. Объ этихъ требованіяхъ Локкъ не говоритъ прямо. Но что они предполагались имъ, это видно изъ его ученія о происхожденіи идей субстанціи, причины, Бога. Объ идеѣ субстанціи, напр., онъ говоритъ: «Мы должны знать, что наши сложныя идеи субстанцій, помимо всѣхъ тѣхъ простыхъ идей, изъ которыхъ онѣ образуются, всегда имѣютъ неопредѣленную идею чего-то, чему онѣ принадлежать и въ чемъ существуютъ. Всѣ простыя идеи, всѣ чувственныя качества несутъ съ собою предположеніе субстрата, въ которомъ они находятся, или субстанціи, въ которой они существуютъ ²⁾». Мы не понимаемъ, какъ простыя

¹⁾ Ibid. B. IV, p. 580.

²⁾ Ibid. II, XXIII, 3.

идеи могутъ существовать однѣ (или какъ модусы или акциденціи могутъ существовать сами по себѣ), и посему мы предполагаемъ, что онѣ существуютъ и находятъ для себя поддержку въ нѣкоторомъ общемъ субъектѣ, каковую поддержку мы и обозначаемъ именемъ субстанціи... Душа воспринимаетъ необходимое соединеніе между акциденціями и тѣмъ, чему онѣ принадлежатъ и что поддерживаетъ ихъ. И такъ какъ идея поддерживанія есть относительная идея, присоединяемая (къ тому или другому чувственному качеству, напр.), къ красному цвѣту въ вишнѣ или къ мышленію человѣка, то душа создаетъ соотносительную идею поддерживающей вещи» ¹⁾. Изъ этихъ выдержекъ ясно открывается, что Локкъ не смотритъ на преобразование однихъ идей въ другія, какъ на механическій процессъ. Преобразование простыхъ идей ощущенія и рефлексіи въ сложныя идеи субстанцій совершается по инстинктивному требованію ума и представляетъ собою творческій процессъ развитія, потому что являющаяся въ результатъ идея заключаетъ въ себѣ больше, чѣмъ сколько могутъ дать ей простыя идеи, на почвѣ которыхъ она возникаетъ. Подобнымъ же путемъ образуются, по Локку, идеи причины, Бога.

По ученію Лейбница, основу нашихъ идей составляютъ отвлеченныя раздѣльныя идеи, которыя образуютъ собою опредѣленную систему и развиваются постепенно изъ системы соотвѣтствующихъ имъ природенныхъ потенцій—стремленій. Сколько существуетъ у насъ раздѣльныхъ отвлеченныхъ идей, столько природнено намъ, по ученію Лейбница, и потенцій—стремленій. Но такъ какъ эти потенціи—стремленія въ своемъ развитіи послѣдовательно принимаютъ формы чувственныхъ, чувственно-интеллектуальныхъ и, наконецъ, интеллектуальныхъ идей, то фактически каждая природненная потенція служитъ источникомъ не одной, а многихъ идей. Изъ нея развивается, прежде всего, рядъ чувственныхъ идей; этотъ рядъ преобразуются въ меньшій по числу членовъ рядъ чувственно-интеллектуальныхъ идей; на почвѣ чувственно-интеллектуальныхъ идей возникаетъ, наконецъ, та единая отвлеченная идея, которая составляетъ точку отправленія для всего ряда и вмѣстѣ основной мотивъ для заключающихся въ немъ различныхъ чувственныхъ и чувственно-

¹⁾ Locke, The Works Vol. IV, p. 18—19. 21.

интеллектуальныхъ идей. Принимаемое Лейбницемъ развитіе идей по существу своему есть творческій процессъ. Но въ этомъ процессѣ однѣ формы идей смѣняются другими по закону постепенности, такъ что сложныя идеи не могутъ явиться ранѣе простыхъ, отвлеченныя—ранѣе конкретныхъ. Въ виду такой зависимости однихъ формъ идей отъ другихъ, Лейбницъ допускаетъ точку зрѣнія, по которой сложныя идеи образуются изъ простыхъ чрезъ сочетаніе, относительныя идеи образуются изъ простыхъ и сложныхъ—чрезъ сравненіе, и отвлеченныя изъ чувственныхъ—чрезъ отвлеченіе¹⁾.

Такимъ образомъ по ученію Лейбница и Локка намъ прирождены потенціи, или способности, изъ которыхъ, подѣ влияніемъ прирожденныхъ требованій, или стремленій, развиваются опредѣленные ряды идей. Въ этихъ рядахъ начало составляютъ чувственныя идеи, а конецъ—отвлеченныя идеи. Къ отвлеченнымъ идеямъ, которыя естественно развиваются изъ прирожденныхъ способностей и стремленій, относится идея Бога. Въ этихъ пунктахъ Лейбницъ и Локкъ вполне согласны между собою. Но самыя способности понимаются Лейбницемъ и Локкомъ не одинаково. Локкъ считаетъ прирожденными формальныя способности, посредствомъ которыхъ получаютъ простыя идеи и изъ простыхъ образуются сложныя, относительныя и отвлеченныя идеи. Между тѣмъ Лейбницъ учитъ о прирожденности предметныхъ способностей; изъ которыхъ каждая служитъ источникомъ опредѣленныхъ идей, связанныхъ между собою въ одно цѣлое логическимъ отношеніемъ подчиненія.

Указанныя различія въ ученіи Лейбница и Локка о происхожденіи идей объясняются различіемъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ Лейбницъ и Локкъ изслѣдовали этотъ процессъ. Локкъ—врагъ схоластики и сторонникъ естественно-исторической разработки психологіи—разсматриваетъ происхожденіе идей съ исторической точки зрѣнія. Его интересуютъ условія первоначальнаго происхожденія и постепеннаго измѣненія идей. Естественно, его вниманіе останавливается, съ одной стороны, на зависимости души отъ вліяній окружающей среды, съ другой—на формальныхъ соотношеніяхъ, въ которыя ставятся первоначальныя идеи при переходѣ ихъ въ новыя идеи. Отсюда происхожденіе идей является въ его изображеніи

¹⁾ Gerhardt, B. V, p. 129.

какъ бы пассивно-механическимъ процессомъ, хотя на самомъ дѣлѣ онъ не отрицалъ ни активности души, ни цѣли, которую душа самопроизвольно осуществляетъ, преобразуя однѣ идеи въ другія. Наоборотъ, Лейбницъ, стремившійся примирить телеологическое міровоззрѣніе съ механическимъ и интересовавшійся больше всего уясненіемъ цѣлей существующаго, рассматриваетъ происхожденіе идеи съ телеологической точки зрѣнія. Его интересуется больше всего конечный результатъ, къ которому приводитъ развитіе идей. Съ точки зрѣнія этого результата — въ его глазахъ — происхожденіе идей является творческимъ процессомъ самопроизвольнаго развитія тѣхъ раздѣльныхъ отвлеченныхъ идей, которыя лежатъ въ основѣ достовѣрнаго знанія вѣчныхъ истинъ и которыя изначала предъизображены въ природѣ души. Но это ни мало не мѣшаетъ Лейбницу признавать также пассивность души и формальную зависимость однихъ идей отъ другихъ.

Устанавливаемая Лейбницемъ и Локкомъ точки зрѣнія на происхожденіе идей, при всемъ своемъ различіи, не только не исключаютъ другъ друга, но и находятъ прямое дополненіе одна въ другой. И можно смѣло сказать: если бы Лейбницъ и Локкъ — каждый со своей точки зрѣнія — произвели полный и точный анализъ идей, то ученія ихъ оказались бы въ совершенномъ согласіи между собою. Лейбницъ открылъ бы основныя общечеловѣческія понятія, въ которыя само собою отливаются наши конкретныя представленія, а Локкъ показалъ бы самый способъ перехода индивидуальных представленій въ эти понятія — категоріи. Впрочемъ, и въ настоящемъ своемъ видѣ эти ученія, какъ показано выше, близко подходятъ одно къ другому. Особенно ясно открывается ихъ близость въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи идеи Бога. Не даромъ писалъ Лейбницъ: «Когда Локкъ говоритъ о самомъ простомъ свѣтѣ разума, согласномъ съ идеею Бога, и о томъ, что изъ него происходитъ, онъ не удаляется, кажется, отъ моего пониманія природенныхъ истинъ» ¹⁾).

V.

Но если между ученіемъ Лейбница и Локка о происхожденіи идей существуетъ сродство, то объяснить, почему

¹⁾ Ibid. p. 96.

Лейбницъ противопоставляетъ себя Локку, можно только недоразумѣніемъ.

Поводъ къ недоразумѣнію былъ данъ самимъ Локкомъ, который въ своемъ «Опытѣ» допустилъ три ошибки.

а) Въмѣсто того, чтобы изложить свой отрицательный взглядъ на прирожденные идеи въ концѣ, какъ выводъ изъ положительнаго ученія о происхожденіи идей, онъ помѣстилъ полемику противъ ученія о прирожденныхъ идеяхъ въ самомъ началѣ «Опыта». У читателя, въ сознаніи котораго ученіе о прирожденныхъ идеяхъ неразрывно связано съ ученіемъ о субстанціальности души, естественно, должна была явиться мысль, что Локкъ отрицаетъ не только прирожденные идеи, но и прирожденные способности души. б) Подъ впечатлѣніемъ открытаго Ньютономъ закона всемірнаго тяготѣнія, Локкъ высказалъ мысль о возможной, при всемогуществѣ Божіемъ, матеріальности души. Это разсужденіе въ устахъ Локка имѣетъ чисто-академическій характеръ. Но въ связи съ выдвинутою имъ на первый планъ полемикою противъ прирожденныхъ идей оно могло укрѣплять читателя въ мысли, что Локкъ признаетъ прирожденные способности души лишь на словахъ, а не на дѣлѣ, потому что матерія, какъ нѣчто дѣлимое и, слѣдовательно, множественное, не можетъ быть субъектомъ душевной жизни, отличающейся единствомъ, а слѣдовательно, не можетъ быть и субстанціею душевныхъ способностей. в) Локкъ не обращалъ большого вниманія на точность языка. Въ его «Опытѣ» встрѣчаются выраженія и сравненія, которыя легко было истолковать въ смыслѣ сенсуализма и эмпиризма.

Но нельзя оправдывать и Лейбница, что онъ не понималъ ученія Локка. Имѣя готовый взглядъ на прирожденные идеи, онъ выдѣлилъ изъ Локкова «Опыта» всѣ несогласныя съ этимъ взглядомъ мѣста и показалъ, какой выводъ изъ нихъ можетъ быть сдѣланъ. Онъ видѣлъ, что сдѣланный имъ выводъ не мирится съ Локковымъ ученіемъ и что во многихъ мѣстахъ Локково ученіе не отличается отъ его собственнаго. Это должно было бы побудить его къ болѣе внимательному изученію Локковыхъ взглядовъ и къ ихъ тщательному сличенію съ своими собственными. Но гениальный Лейбницъ имѣлъ слишкомъ мало времени и, можетъ быть, охоты для этого. Не удивительно, что его критическія замѣчанія на Локкову полемику, написанныя на скорую руку,

не попадаютъ въ цѣль. Въ своей критикѣ Лейбницъ не хочетъ какъ бы понять, что главные аргументы Локка направлены противъ ученія о прирожденности готовыхъ понятій и истинъ, и навязываетъ Локку мысль, будто онъ отрицаетъ существованіе темнаго сознанія. На самомъ дѣлѣ Локкъ отрицалъ не темное сознаніе вообще, а темное сознаніе представленій, никогда прежде не находившихся въ сознаніи, т. е. представленій, которыя еще не выработаны. Приводимыя Лейбницемъ доказательства въ пользу существованія темнаго сознанія сами по себѣ очень интересны, но Локкова ученія они не касаются. Критика Лейбница должна была бы остановиться исключительно на разборѣ Локковыхъ возраженій противъ теоріи «скрытаго знанія». Но какъ нарочно—этими возраженіямъ Лейбницъ и не удѣляетъ должнаго вниманія.

РЕЗЮМЭ.

1) Мнѣніе Куно-Фишера и др., будто Лейбницъ и Локкъ въ гносеологіи и ученіи о прирожденныхъ идеяхъ проводятъ совершенно различныя воззрѣнія, составляетъ предразсудокъ, ведущій свое начало отъ самого Лейбница.

2) Подъ прирожденными идеями Лейбницъ разумѣетъ систему потенцій-стремленій, самопроизвольно развивающихся по законамъ предустановленной гармоніи и постепенности—черезъ стадію чувственныхъ идей и опытнаго знанія—въ систему раздѣльныхъ отвлеченныхъ идей и основывающагося на нихъ общаго достовѣрнаго умозрительнаго знанія.

3) По ученію Локка, общее достовѣрное знаніе есть знаніе умозрительное, имѣющее свою основу въ содержаніи отвлеченныхъ идей. Но содержаніе отвлеченныхъ и всякихъ вообще идей не прирождено, а вырабатывается изъ данныхъ внѣшняго и внутренняго опыта—по присущимъ душѣ законамъ—посредствомъ прирожденныхъ душѣ способностей.

4) Лейбницъ и Локкъ одинаково смотрятъ на развитіе идей, лежащихъ въ основѣ общаго достовѣрнаго знанія, какъ на постепенный, закономѣрно совершающійся механически-творческій, пассивно-активный процессъ души. Но Лейбницъ, проникнутый телеологическими тенденціями, выдвигаетъ на

первый планъ въ этомъ процессѣ творчески-активную сторону (самопроизвольность души: ея первичное содержаніе, послѣднюю цѣль ея развитія, стремленія—при помощи которыхъ развитіе осуществляется) въ ущербъ пассивно-механической; Локкъ, наоборотъ, подчеркиваетъ пассивно-механическую сторону (зависимость души отъ внѣшнихъ вліяній: происхожденіе простыхъ идей изъ опыта, ихъ различныя соотношенія, способности — которыя устанавливають эти соотношенія) и оставляетъ въ тѣни сторону творчески-активную.

5) Лейбницевъ разборъ Локковой полемики противъ врожденныхъ идей построенъ на недоразумѣніи, поводъ къ которому былъ данъ самимъ Локкомъ.

В. Серебrenиковъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки